

Ч. К. Гобсон. Экспорт капитала. Перевод И. Б. Румера под редакцией и с дополнениями М. И. Спектатора. Изд. Комм. Академии. Москва, 1928 г., стр. 261, цена 2 руб. 85 коп.

Экспорт капитала является одной из основных черт империалистической эпохи. Казалось бы, что анализ этого явления должен был привлечь особое внимание марксистских теоретиков, экономистов, интересующихся проблемами империализма. Однако, как это ни странно, мы до сих пор не имеем в нашей литературе ни одного самостоятельного исследования по этому вопросу. Все, что дала по этому поводу марксистская мысль, разбросано в разнообразных общих работах об империализме и финансовом капитале, среди которых основное место занимают работы Ленина и Гильфердинга. Несколько большее внимание привлекала к себе более специальная и конкретная тема о роли иностранного капитала в народном хозяйстве дореволюционной России.

Все, что появилось у нас по вопросам миграции капиталов за последние годы, тоже носит по преимуществу узко монографический характер. В этом духе написан ряд исследований Моультона и его сотрудников о торговом и расчетном балансе разных стран, в связи с проблемой европейской задолженности, Гарвел Фиска — о междоусюзнических финансовых отношениях после войны. К этому же разряду можно причислить периодические конъюнктурные обзоры Е. Варга. Таким образом, книга Гобсона заполняет собою, в буквальном смысле слова, пустое место (заметим, между прочим, что это не тот Гобсон, который известен у нас, как автор „Империализма“, „Эволюции современного капитала“ и др. трудов). В Англии она была выпущена еще в 1914 году, и подвела тогда некоторый итог той полосе исторического развития, которая оборвалась с началом империалистической войны. В русском переводе она дополнена статьей Гобсона о взаимоотношениях между экспортом капитала и безработицей, написанной в 1925 году. Книга производит впечатление добросовестного исследования, тщательно и всесторонне охватывающего вопрос, насколько позволяет буржуазная точка зрения автора, с одной стороны, и состояние статистических материалов — с другой.

Гобсон берет на себя защиту тех капиталистических групп Англии, которые заинтересованы в вывозе капитала за границу, против нападок противников экспансии, главным образом, представителей легкой индустрии. Но он, вместе с тем, пытается рассматривать вопросы с объективной точки зрения „общества“, „отечества“ и даже „человечества“. Легко понять, что получается от такого смешения „стилей“.

Автор на каждом шагу натывается на кучи противоречий, которые он добросовестно и всесторонне разбирает с тем, чтобы притти, в конце концов, к оптимистическому выводу: все, дескать, к лучшему в сем лучшем из миров. Так, разбирая вопрос о влиянии вывоза капитала на производительные силы вывозящей страны, он устанавливает, что производственная способность страны под влиянием экспорта капитала сокращается: как будто правы, значит, противники экспорта. Но это только на первых порах. Если взять более продолжительный период, когда начнут поступать доходы от иностранных инвестиций, то внутреннее накопление делается больше, чем оно могло бы быть без капитального экспорта. Следовательно, все в порядке.

Разбирая ближе вопрос о характере накопления, Гобсон вынужден, однако, признать что приток доходов из-за границы плодит внутри страны такие занятия, как личное услужение, рост производства предметов роскоши, т.-е. рост обслуживания паразитической рантье-ской буржуазии. Это не совсем утешительная перспектива для нации, и Гобсон хватается немедленно за другую аргументацию: капиталы, вывезенные за границу, в свою очередь рождают спрос на английскую продукцию и тем самым стимулируют развитие внутренних производительных сил страны. Увеличивается занятость в экспортных отраслях индустрии. Здесь наш автор наталкивается на новое затруднение. Те самые „долгие периоды“, которые позволяли ему вывернуться, доказав, что „все образуется“, теперь оборачиваются против него: ведь в конце концов за границей с помощью английского же капитала вырастает собственная индустрия, которая не нуждается больше в английских товарах. А с другой стороны, даже те страны, которые, импортируя к себе капитал, нуждаются также в импорте промышленных товаров, вовсе не должны обращаться обязательно к Англии. На свете есть и другие страны, экспортирующие капитал, при чем, по иронии судьбы, эти „нужнорыши“ выросли именно на дрожжах английского экспорта капиталов. Гобсон сам с грустью констатирует этот печальный факт. „Вообще расширение промышленности в разных частях света ведет к тому, что помещение английских капиталов за границей все больше принимает форму заказов не английским промышленникам“, что „по мере роста промышленности во всем мире доля английских заграничных инвестиций, имеющих форму вывоза из Соед. Королевства, вероятно уменьшилась“ (стр. 47). Но он и здесь находит утешение: отрасли, на которых Англия особо специализировалась (горное, текстильное машиностроение и пр.) продолжают расширяться.

Гобсон считает, что не все страны, ввозящие английский капитал, способны к индустриализации. Он отрицает, напр., такую способность за Канадой, Австралией, Южной Америкой, которые, дескать, еще неопределенно долгое время останутся кормильцами и поильцами метрополии. Плохое утешение: не кто иной, как сам Гобсон опровергает его на стр. 215 своего труда: „Есть данные, заставляющие думать, что ход развития Америки повторяется и в разных других странах, как-то: в Канаде, Австралии и некоторых частях Южной Америки. Это, правда, написано уже в 1925 году, когда факты сделались более „упрямыми“. Что касается монополии в некоторых специальных отраслях, то не трудно понять, что всякая специализация есть благоприятное качество, и по мере того как другие страны будут приобретать соответствующий опыт, английский капитал будет терять свои последние монополии. Но что же делать? Ограничить или воспретить вывоз капитала из Англии. Гобсон с полным основанием считает эту идею утопической, хотя исходит при этом из узко-технических соображений, которые играют второстепенную роль по сравнению с классовым интересом, и в заключение пускает в ход наиболее сильно действующий аргумент в пользу экспорта. Не одна Англия экспортирует капитал за границу. Есть и другие охотники до иностранных инвестиций. Воспрещение экспорта капитала из Англии привело бы только к тому, что индустриализация остальных стран осуществлялась бы с помощью других капиталов. С другой стороны, громадные накопления, запертые внутри страны, настолько понизили бы процентные ставки, что значительная часть их стала бы просто проедаться. Таким образом, сохранились бы все отрицательные явления, сопутствующие капитальному экспорту без тех преимуществ, которые он доставляет промышленным странам. Интересы

„общества“, „страны“ и т. д. совпадают, и добродетель последних торжествует.

Экспортируемый капитал может состоять только из товаров или денег. Что же вывозится из Англии? Гобсон с цифрами в руках доказывает, что из Англии, по существу говоря, ничего не вывозится. Наоборот, расчетный баланс Англии почти ежегодно дает сальдо в пользу последней. Следовательно, английский капитал, якобы, экспортируемый из страны за границу, представляет не что иное, как часть тех прибылей, той дани, которую платят Англии ее должники, часть прибавочной стоимости, извлекаемой из других стран. Но если можно таким путем эксплуатировать весь мир, то незачем особенно заботиться о процветании внутренней промышленности. Гобсон без всякого стеснения выступает идеологом этого процесса загнивания. Еще со времени Рикардо ведь „установлено“, что для страны совершенно безразлично, кормит ли она 10 или 12 миллионов жителей, лишь бы доход оставался неизменным. На этом основании, как известно, ошцы в XVI в. вытесняли в Англию людей.

Все же и судьба людей волнует Гобсона, и он пытается добросовестно исследовать вопросы о том, как влияет экспорт капитала на распределение доходов между классами и в какой связи с капитальным экспортом находятся эмиграция и безработица.

Гобсону известно, что увеличение „общественного богатства“ может идти рука об руку с ростом нищеты и наоборот. Так вот как обстоит дело с экспортом капитала. Гобсон приходит к следующему выводу: „Весьма вероятно, что, например, заграничное инвестирование окажется очень выгодным для рабочих Соед. Королевства, если рассматривать его действие на протяжении долгого столетия: но за последние десять—пятнадцать лет оно могло быть вредным для некапиталистов, и это вполне соответствовало бы тому обстоятельству, что реальная величина заработной платы не повышалась в Англии в течение последних лет (по статистическим данным она скорее падала. А. С.). Процентная ставка поднялась очень высоко, и поэтому покупательная способность капиталистов усилилась больше чем покупательная способность трудящихся“ (которая ведь вовсе не „усилилась“. А. С.). Впрочем, Гобсон находит и здесь утешение: во-первых, он выбирает более соответствующий в данном случае для наблюдения, „долгий период“, а во-вторых, он находит, что рабочие могут с успехом возместить потери на заработной плате увеличением доходов от своих „капиталов“: ведь каждый рабочий понемногу „сберегает“ капитал. Кроме того, на помощь приходит эмиграция.

Попытки Гобсона доказать параллелизм между экспортом капитала и эмиграцией являются самым слабым местом работы, ибо здесь в одну кучу свалены цифры эмиграции в редко населенные и густо населенные страны. В этом же духе смешаны данные об экспорте капиталов. Между тем, совершенно очевидно, что экспорт капитала в Канаду имеет совершенно другие последствия, чем тот же экспорт в Индию: в первом случае он усиливает канадскую эмиграцию (которая может совершаться и не за счет Англии), во втором случае — растет индусская эмиграция (которая может направляться и в Англию, а во всяком случае в ее колонии). Эти противоположные результаты Гобсон оставляет без внимания, а потому приходит к ложным выводам. Другой ошибкой автора является преувеличение влияния экспорта капитала на процентную ставку.

Большой интерес представляет попытка Гобсона сопоставить относительные темпы движения внутренних и внешних инвестиций. В общем он находит солидарность обоих рынков капиталов, хотя внешние вложения имеют значительно большую амплитуду колебаний и несовпадение

все более учащается. Общие условия, влияющие на распределение капитала между внутренним и внешним рынком, формулированы им недостаточно четко. Надо признать, что и марксистская теория в этом отношении требует дальнейшей разработки. Трудность заключается в следующем: если капитал привлекается более высокой нормой прибыли за границей, то какие причины удерживают все же солидную долю новых накоплений внутри страны? Объяснение следует, по нашему, искать в том, что повышенная прибыль от иностранных вложений в той или иной форме поступает в „общий раздел“ между всеми капиталистами, выравнивая тем самым для последних шансы внутри страны и за границей. Значительную роль при этом должны играть также условия размещения, „штандарта“ и пр., которые у Гобсона совсем не рассматриваются.

Гобсон измеряет величину дани, которую Англия собирает с заграничных при помощи сальдо расчетного баланса. Это верно статистически, но не экономически. Необходимо еще принять во внимание меновые эквиваленты. Не подлежит сомнению, что страна, экспортирующая капитал, продает свою продукцию по относительно более высоким ценам, чем страна, которая вынуждена вывозить для уплаты процентов.

При всем этом книга Гобсона представляет собой во многих отношениях классический труд, особенно в своей конкретной части, где автор дает блестящий исторический очерк развития английских инвестиций, и в главах, анализирующих английский расчетный баланс.

В книге разбросано очень много отдельных метких наблюдений. Заслуживают внимания некоторые частные закономерности, устанавливаемые Гобсоном. Так, напр., по аналогии с законом Пигу отиссительного передвижения людей Гобсон устанавливает следующий закон: „Затраты на переход от одного занятия к другому бывают обыкновенно больше в случае однократного переселения, чем в тех случаях, когда движение составляется из ряда отдельных небольших переходов. Такая же тенденция наблюдается и в области движения капиталов (стр. 63). На этом основана посредническая роль некоторых стран, которые одновременно и экспортируют и импортируют капитал („перекрестное инвестирование“). В общем книга Гобсона дает большой материал для теоретического углубления проблемы.

А. Светлов

Хозяйство Украины, №№ 1, 2, 3, 4 за 1928 г. Харьков.¹

Последние номера журнала по характеру и содержанию являются особенно интересными. Рецензируемые номера содержат ряд статей как теоретических, так и практического характера, но имеющих глубоко принципиальное значение.

Интересна статья Рывкинда о хозяйственной обстановке (кн. 1), рисующая конъюнктуру, сопровождающую переходы на более высокую ступень хозяйства Украины. Представляет интерес попытка автора вычислить наперед ожидаемый ход хлебозаготовок, спираясь на довоенные и другие данные.

Тов. Киселев, в статье „Особенности советского народного хозяйства и задачи экономического анализа“ (кн. 1) затрагивает не новую, но важную проблему об особенностях советского хозяйства. Тов. Киселев делает ряд правильных замечаний, некоторые из них, правда, элементарно известны. Тов. Киселев прослеживает особенности в области производства, обмена, распределения, в характере цены. Но как только дело

доходит до кредита, то тут оказывается, что в области кредита у нас нет принципиальных особенностей. Кредит и является как-раз таким оселком, на отношении к которому и обнаруживается степень „советизма“ в научном анализе. Кредит является самой тонкой надстройкой, которая в концентрированном и абстрактном виде отражает тип производственных отношений. Тов. Киселеву, как специалисту по кредитной конъюнктуре, надо было задуматься над вопросом, не является ли организационное „раздутье“ нашей кредитной системы следствием противоречия между тем обстоятельством, что кредит еще не сказал своего последнего слова в такой стране, как СССР, а с другой, именно благодаря особенностям нашей социально-экономической структуры, социальное содержание кредита уже начинает выдыхаться и его „принципиальная роль“ начинает принимать более техническое значение, или по пути сближения в практике кредита с бюджетом.

Несколько упростила автор вопрос о природе цены, не связав его с вопросом о характере категории стоимости у нас.

Говоря об особенностях советского хозяйства, тов. Киселев ни словом не упоминает о монопольной цене. Там же, где тов. Киселев говорит об особенностях капитализма, у него теории еще меньше. Так, например, он говорит, что „толчком для развития процесса расширенного производства служит накопление свободного оборотного капитала, вследствие отставания потребления широких, трудовых слоев населения от производства. Проникающие отсюда (?) падение процента на капитал и приостановка доходов правящего класса требуют нахождения нового применения“. Это в лучшем случае конъюнктурное описание, а не вскрытие причины. Практический его статистический (графический) метод привел к тому, что бурный по своим восходящим темпам (40—50% прироста по разным показателям) 1925/26 год дает у автора умеренно-повышательную кривую; где же тут решение задачи экономического анализа особенностей советского народного хозяйства? Целый ряд мест в статье (рассуждение о воспроизводстве и накоплении и проч.) свидетельствует, что автор не различает четко понятий частного и общественного капитала, последовательно-социалистический и госкапиталистический тип предприятий и т. д.

Огромной важности вопрос „о едином финансовом плане“ поднимает статья Шафир (кн. 1). Как известно, задача построения единого финансового плана народного хозяйства включена в программу госплановских работ. В центре проблемы построения единого финансового плана автором правильно положена идея распределения народного дохода. Но неправильно именно для финплана составление его по методу соединения (хотя бы и „органического“) планов разных отраслей. Здесь опасность неуловления межотраслевых связей и повторных счетов особенно велика. Вызывает недоумение выражение: „цены в конечном счете определяют размер валовой продукции всего народного хозяйства“. Если и определяют, то как-раз не валовой продукции, а товарной, притом обычно не всего народного хозяйства, а той сферы, где легче переходы капитала и труда из одной отрасли в другую, как, например, в сельском хозяйстве (зерновые и технические культуры и т. д.).

При всей важности промфинплана автор все же чересчур апологетически относится к нему, говоря „что финплан является антиподом финансового капитала“ и т. д. Мы можем непосредственно руководить процессом производства, раз национализировали промышленность. Управлять ею по „реннеровски“ (К. Реннер, „Теория капиталистического хозяйства“) через процесс обращения (тончайшей частью которой является кредитный аппарат) не имеет никакого практического смысла

¹ В № 8 „План Хоз.“ по техническому недомостру напечатана только первая часть рецензии на журнал „Хозяйство Украины“. В настоящем номере рецензия печатается полностью.

и нецелесообразно с теоретической и политической точки зрения. В общем же автор содействует решению этой сложной методологической задачи в правильном направлении.

К статье об едином финплане примыкают статьи о балансе народного хозяйства Украины тов. Мышкиса (№№ 1, 2) и статья тов. Горелика «О природе народнохозяйственного баланса» (№ 4). Необходимость исчисления баланса и решения теоретико-методологических вопросов, с ним связанных, все острее чувствуется плановой мыслью. Обе статьи появились как нельзя более кстати. Автор излагает результаты исчисления баланса народного хозяйства за два года, приводя попутно ряд методологических соображений, положенных в основу исчисления. Правильным надо признать метод изолирования отдельных факторов, если элиминирование не производится, конечно, по отношению к такому фактору, от которого абстрагироваться нельзя. Вносит ясность и соображение о принципе разбивки урожая между двумя сложными операционными годами, но это решает вопрос только для баланса, где приводятся запасы, но не для народного дохода, где требуется максимально четкое выделение именно вновь созданной ценности. Также надо отметить подчеркивание автором задачи изучения совхозов; давно пора республикам и районам подготовить соответствующие монографии. Совершенно неверно звучит утверждение, что эффективность капитальных затрат, измеряемая отношением народного дохода на единицу фондов, меньше в промышленности, чем в сельском хозяйстве, хотя валовая продукция выше. Дело в том, что самый метод изучения эффективности для отраслей с разным органическим составом капитала посредством отношения народного дохода к фондам, не имеет никакого смысла. Вспомним хотя бы что Маркс говорил в связи с рентой «о разных сферах производства». Маркс прямо указывает, что такие сравнения мыслимы лишь для отдельных отраслей в пределах одной и той же сферы народного хозяйства. Не приводит, к сожалению, автор данных о том, как вычислены в местном масштабе торговые накладки и акцизы. Ведь народное хозяйство республики тысячами незрими нитей связано со всем народным хозяйством и соседними областями. В связи с этим несколько спорен результат исчисления, указывающий, что «сумма реального отчуждения (в пользу народного хозяйства СССР) увеличилась по сравнению с 1925/26 г., но осталась ниже, чем в 1924/25 г.». Глава о накоплении в некоторой мере обесценена отсутствием данных по социальным секторам, где этот вопрос особенно важен.

Любопытно было бы знать, как исчислены запасы в сельском хозяйстве; исчисление запасов является, как известно, ответственным моментом балансирования всего исчисления, если они определены не посредством вычета.

С удовлетворением надо отметить опыт расчленения сельхозпродукции на средства производства и на средства потребления.

Не совсем правильным представляется вывод: «система таблиц измерителей должна быть положена в основу схемы первого приближения к единому хозяйственному плану». Работа еще более выиграла бы, если бы все частные расчеты, совершенные под воспроизводственным углом зрения, были обобщены в одну картину состояния народнохозяйственного целого. Но это может быть лишь задачей дальнейших работ над балансом. Автор правильно намечает направление дальнейших работ, выявление условий воспроизводства в главных отраслях и секторах, балансы по группам продуктов и т. д. К этому мы хотели бы прибавить следующие задачи: учет запасов, социальный разрез, обобщение материалов и установление структурных пропорций, учет производственного потребления. В заключение, в связи с выше отмеченным моментом о сложности учета

междурайонных связей необходимо поставить вопрос о возможности исчисления на местах народного дохода и баланса народного хозяйства республик и районов и о смысле сего исчисления.

Тов. Мышкис, как и тов. Горелик, считают целью составления республиканского баланса выяснение дефицита (а равно и положительного сальдо) в разных сферах хозяйств, в республиках, что, по их мнению, и укажет характер связей с прочей частью Союза. Но надо отметить, что отсутствие внутреннего балансирования в районном или республиканском балансе и лишает построение баланса основного смысла балансового метода, а именно автоматической самопроверки элементов баланса, как системы элементов.

Тов. Горелик в указанной выше статье в практической части своих предложений приближается к нашему толкованию вопроса (об исчислении оборота и т. д.). Имеются у тов. Горелика правильные установки и по другим вопросам, в частности, верно, что нельзя переоценивать теоретическое значение баланса. Надо, однако, сказать, что теоретическая ценность баланса проявляется не непосредственно, а в результате дальнейшего анализа его.

Схематично утверждение автора, что «объект баланса должен быть ограничен рамками замкнутого в себе самого органического единства». Во-первых, это было возможно до эпохи мирового хозяйства, во-вторых, если перед глазами тов. Горелика стояли замкнутые схемы Маркса, то ведь эти схемы охватывают сферу всего мирового хозяйства, в-третьих, органическое единство может быть и при внешних связях. Из этого вытекает и следующее противоречие автора: с одной стороны, он утверждает, что «теоретическое значение баланса тем выше, чем меньше народное хозяйство связано с внешним миром, чем в большей степени оно является реальным (?) единством». Но тогда ведь обесценивается и теоретический смысл исчисления районного баланса, поскольку его ценность, по мысли тов. Горелика и Мышкиса, и заключается в том, «что характером своего сальдо балансовое исчисление обнаруживает тип связи со всем народным хозяйством СССР». Здесь мстит за себя излишне автаркическое мышление.

Вопросы промфинплана разбираются в статьях Адрианова, Хатулари, Шмидт (№ 1). Недостаточно освещены в обзорх вопросы капитального строительства. Любопытен расчет по восстановлению отдельных отраслей промышленности. Автор выдвигает задачу составления плана электрификации не только в смысле постройки новых станций, но и в смысле плана присоединения новых абонентов для сочетания с планом переоборудования паросиловых установок. Не указана авторами задача вовлечения массы в дело рационализации. Обращает на себя внимание колебание прибыли по отраслям от 3% до 24%, что указывает на необходимость дифференцированного регулирования нормы накопления.

В статье Подвижного о довоенных капиталах в сельском хозяйстве спорны обобщения автора в связи с тем, что неизвестно, какое количество бюджетов было им обследовано.

В статье В. П-ва «К вопросу о возможности нахождения хлопчатобумажной промышленности в Украине» (№ 1) не может вызывать принципиальных возражений вопрос о постройке прядильной фабрики, но общий вопрос о насаждении текстильной промышленности на Украине должен решаться в связи с общей постановкой вопроса о районировании.

В статье Крушеля о 7-часовом рабочем дне убедительно доказывается необходимость проведения сокращенного в связи с возможностями установления того или иного числа смен по отраслям; спорно,

что введение 7-часового рабочего дня не сократит безработицы. Это верно при подходе со стороны прибыльности к отдельному заведению, но не ко всей промышленности в целом.

Статья Чернова об итогах и задачах хлебозаготовок (№ 2) в сжатой форме рисует не только объективные трудности, но дает и критический разбор субъективных условий заготовки.

Проблемы пятилетнего плана затрагиваются в статьях Шатана: „Производительность труда в системе хозплана“ (№ 2) и Введенского „Проблемы пятилетнего плана“ (№ 3). Мысль Шатана заключается в том, чтобы за исходный пункт планирования брать производительность труда в соединении с учетом оборота капитала, т. е., по существу, метод так называемого „нанизывания год на год“. Здоровое зерно здесь есть, но это методологической проблемы не решает целиком; ведь неизвестно как проектировать производительность? Кроме того, метод автора не совсем позволяет учесть стороны реконструкции, а методологический центр тяжести перспективного планирования лежит в этом.

Тов. Введенский, может быть не без некоторого основания, уделяет несколько критических замечаний III съезду плановых работников, но автор не учитывает, в какой фазе работ мы тогда находились. Большим продумыванием организации съезда можно было добиться некоторой большей ясности в принципиальных установках, но тот факт, что места пришли на съезд с требованием решения проблемы плана, свидетельствуют о росте мест, показывает, вместе с тем, что делегаты еще не осязали вполне четко сложности перспективного планирования. Съезд сыграл свою роль тем, что организовал фронт плановиков и заставил коллектив плановиков углубиться в работу по составлению пятилетки. В общем, тов. Введенский дает правильный, бодрый тон и стройную схему работ над пятилеткой.

Проблемы перспективного плана затрагивает и статья тов. Зузика (о ней ниже).

Из теоретических статей надо отметить статью Виткула „О рынках и кризисах в капиталистической системе“ (№№ 2, 3). Автор совершенно верно показывает, что норма накопления и перенос капиталов из одного подразделения в другое органически связаны между собою. Но тов. Виткуп недостаточно синтетически поступает, противопоставляя объяснение кризисов по причине, лежащей на стороне тенденции нормы прибыли к понижению, объяснению, исходящему из несоответствия между производством и потреблением. Такое общепринятое противопоставление мы считаем недостаточно глубоким. Дело в том, что бешеный разгон производства, опережающий прирост темпа потребления, совершаемого на основе капиталистических условий распределения, и объясняется законом нормы прибыли; причина кроется в обесценении капитала с повышением органического состава его, в противоречии между динамикой стоимостной формы и вещественно-материального состава капитала.

Интересная статья Дашковского „О закономерности промышленного развития“ как-то академически держится отвлеченных рамок, не делая выводов для советской экономики, что является, конечно, дефектом статьи.

По поводу статьи Попова о переселении на Дальний Восток (№ 2) было бы уместно в дополнение к предлагаемым им мерам по упорядочению переселения поставить вопрос об организации переселенческой кооперации. Это внесло бы большую организованность в колониационное движение, приобретающее характер важного социального процесса в связи с аграрным перенаселением.

Имеется по этому поводу великолепная установка у Ленина в IX томе (по аграрному вопросу, в связи с критикой доводов о „малоземельи“). Ленин указывает, что безземелье ликвидировать переселением

можно, лишь предварительно наделив крестьянство землей; только социально раскрепощенное крестьянство способно правильно организоваться для переселения.

Интересна статья тов. Зузик (№ 3) о построении окружных перспективных планов по сельскому хозяйству, но надо, однако, предостеречь против механического сведения окружных планов при отсутствии законченного районирования по сельскому хозяйству. Не совсем верен взгляд автора о нецелесообразности проектировки одного неурожайного года, так как средний урожай за 1923—27 годы включает один недород. Дело в том, что недород, рассосанный по ряду лет не дает возможности в плане организационно подготовиться именно к одному неурожайному году и учесть деформации, которые могут быть им вызваны.

Статья Шлихтера „Сельхознаука и земельная практика“ (№ 4) ставит одну из центральных проблем экономики нашей экономики о сближении науки с массовым земледелием. Эта тема в последнее время выдвинута и Сельскохозяйственной секцией Союзного Госплана.

Статья тов. Акуленко („Природа товарного голода“; № 4) в общем берет верный тон, анализируя природу товарного голода с точки зрения пропорции между потреблением и накоплением, между реконструкцией потребления и изменением характера накопления. Но вопрос о пропорциях и нормах обострится всегда при отсутствии валовых крупных средств для вложения. Неудачно само выражение „абсолютное рыночное равновесие“. Неправильно положение автора, что „товарный голод не есть нечто данное (диспропорция), а волевой, сознательный акт государства“. Незачем превращать нужду в добродетель. „Сознательность“ акта государства заключается лишь в осознанной необходимости. Правильны возражения против отмены планирования распределения товаров, но это регулирование надо производить более тщательно, научно используя (посредством осознания) действие закона ценности и тем самым преодолевая его в меру роста крупного производства.

Пример практического народнохозяйственного подхода дает статья Карташева „К составлению пятилетки Укрсельмаша (№ 4). Автор предлагает учитывать при выработке плана учет связи машиностроения с планом индустриализации сельского хозяйства, задачи Укрсельмаша в связи с возможным неурожайным годом.

Из прочих статей надо отметить работу Диманштейна о месте Краматорского завода в машиностроительной промышленности.

В общем, плановая физиономия журнала складывается достаточно быстро. Это отражает содержание рецензируемых номеров, содержание, которое сводится к обсуждению: 1) комплексных народнохозяйственных проблем, 2) вопросы районирования и организации, 3) выдвижения „низовых“ проблем плана, как-то окружные планы сельского хозяйства и т. д.

Рецензия не исчерпывает всего содержания прочих обстоятельных статей журнала. Хорош отдел критики. Систематически даются обзоры на иностранные темы. Надо указать, что журнал быстро реагирует на экономические явления нашей действительности. При всех отмеченных несовершенствах журнал „Народное хозяйство Украины“ может быть поставлен в ряд наших наиболее выдающихся экономических изданий.

М. Персиу

Ленинградская область. Ежемесячный журнал, №№ 1—5, январь—май 1928 г., изд. Ленинградского областного исполкома.

Ленинградский областной исполком с начала текущего года приступил к изданию журнала „Ленинградская область“. Одновременно

прекратилось издание Сев.-Зап. ЭКОСО „Хозяйство Северо-Западного края“.

В вышедших до настоящего времени номерах нового журнала даны статьи и обзоры по различным вопросам экономики области. Особый отдел журнала посвящен вопросам социальной культуры.

Основные руководящие статьи журнала ставят вопросы хозяйственной политики и перспективного планирования (статьи отв. редактора Г. Циперовича, М. Рослякова, Н. Супоневы, В. Штейна, М. Целишева).

Конкретную постановку вопроса о переходе на семичасовой рабочий день дает статья Ф. Филиппова: Автор ставил своей задачей „указать на наиболее важные условия перехода ленинградской промышленности на 7-часовой рабочий день и вызвать ленинградских хозяйственников на обсуждение их на страницах „Ленинградской области“. Однако, в двух следующих номерах статей по этому вопросу нет. Необходимо, чтобы редакция организовала обсуждение и обмен опытом по введению 7-часового рабочего дня.

Общие статьи дополняются рядом статей—очерков, рассматривающих перспективы развития отраслей промышленности и сельского хозяйства.

В статье „Пути развития химической промышленности ленинградской области“ В. Иванов указывает на недоучет предыдущими вариантами пятилетних планов возможностей развития химической промышленности области. Считая, что производство серной и соляной кислот, суперфосфата, мыла легко могут быть поставлены в других районах, автор пишет: „Ленинград должен главное свое внимание обратить не на расширение этих общезвестных химпроизводств с ограниченной для нас (т.-е. области. А. Б.) будущностью, а имея их в качестве прочного фундамента для организации других производств, наша химическая промышленность должна немедленно начать переход на те сложные по своему изготовлению продукты, которые по объективным условиям еще долго не будут в состоянии производить другие районы“.

Несмотря на эту правильную установку, конкретная наметка планов строительства новых предприятий возбуждает некоторые сомнения. В первую очередь автор намечает постройку заводов по выработке едкого натрия и хлора путем электролиза поваренной соли. При электролизе поваренной соли соотношение получаемых продуктов таково: каустик около $\frac{1}{3}$, хлорная известь около $\frac{2}{3}$. Поэтому указание, что „утилизация хлора... не представит больших трудностей“ требует больших доказательств, чем приведено в статье. Впрочем, В. Иванов пишет, что „избыток хлора, если таковой окажется, будет одной из статей экспорта“. Это, конечно, некоторые „прикрытия на случай отступления“, но и возможности экспорта требуют тщательной проверки.

Требует проработки и вопрос о постройке в Ленинграде экстракционного завода по переработке бобов сои.

Если В. Иванов только отмечает возможность развития алюминиевой промышленности, не намечая очередности постройки, то И. Любарский настаивает на выдвигавшемся и ранее проекте создания алюминиевой промышленности не в районе Днепровской электростанции, а в Ленинградской области, исходя из наличия на месте сырья (бокситов) и дешевой электроэнергии.¹

¹ Гидроэлектростанция на реках Выго и Кеми, энергия которых намечается ценой порядка $\frac{3}{4}$ коп. за квтч., тогда как „малый Днепрострой“, по мнению автора, даст энергию вряд ли ниже 1 коп. за квтч.; на вопрос, насколько эти показатели („цена порядка“ и „вряд ли ниже“) сравнимы, И. Любарский не останавливается.

Особенно благоприятными считает И. Любарский местные условия для первой стадии алюминиевого производства — получения окиси алюминия.

Хотя постройка алюминиевого завода в Ленинградской области выходит за пределы ближайших пяти лет, однако, необходимо дальнейшее изучение и разведка месторождений бокситов. По выявлении достаточных ресурсов для двух заводов постройка алюминиевого завода в Ленинградской области может сделаться очередной задачей.

Небольшая статья В. Патрикеева затрагивает интересный вопрос о производстве киноаппаратуры.

Несколько обзоров посвящено местной промышленности. Общую характеристику кустарной промышленности области дает обзор, помещенный в № 1 журнала. В дальнейших номерах необходимо конкретизировать пути и методы работы по кооперированию кустарей и механизации производства. Следовало бы также ознакомить читателей с работой артелей на переданных им в аренду госпредприятиях (за 1926/27 г. сдано кооперациям — по видимому всех систем. А. Б. — из арендного фонда 52 предприятия).

Приводимая в обзоре таблица распределения занятых лиц по отдельным промыслам указывает, что обработкой минеральных веществ занято всего 3,5% от числа кустарей. Между тем, Ленинградская область имеет — помимо многочисленных залежей глины — целый ряд ископаемых. Вопрос о развитии промыслов, использующих местное минеральное сырье, должен быть включен в план ближайших номеров журнала.

Основные товарные отрасли сельского хозяйства области отображены в рецензируемых номерах статьями и обзорами по льноводству, картофелеводству, молочному хозяйству, рыболовству и лесному хозяйству.

Вне сферы рассмотрения журнала остаются почему-то вопросы экономики железнодорожного транспорта. Между тем, в области имеется некоторый опыт по железнодорожной колонизации (Мурманская дорога). Связи транспорта с местным хозяйством, пути увеличения местных перевозок, формы и методы организующего влияния транспорта на крестьянское хозяйство, — все эти вопросы должны быть предметом рассмотрения краевых журналов.

Новым по сравнению со структурой номеров „Хозяйства Северо-Западного края“ является отдел „Законодательство“. Однако, помещенные в №№ 2—5 (в № 1 этого отдела нет) обзоры свидетельствуют о том, что темы, требующие освещения, еще не выявлены. В трех (из семи) напечатанных обзорах даются комментарии союзного и республиканского кооперативного законодательства. Вряд ли целесообразно уделять им столь много внимания на страницах „Ленинградской области“.

Большой интерес для работников округов и районов представляют обзоры законодательства о „кредитных операциях местных советов“ (№ 2).

Недостаточное внимание уделяется журналом вопросам административной практики окружных и районных исполкомов и сельсоветов области. (Обзоры работы Облсполкома даются в особом отделе журнала).

Желательно было бы расширить отдел „По округам и районам“.

Основные моменты хозяйственной конъюнктуры области отображаются в специальных обзорах, имеющихся в каждом из выпущенных №№ журнала. К минусам этих обзоров следует отнести недостаточную отчетливость постановки вопросов в отдельных (немногих, правда) случаях. Так, например, в обзоре конъюнктуры первого полугодия 1927/28 г. автор пишет: „Дефицитность ряда товаров лишь слабо отразилась на динамике цен. Индекс отпускных цен ЛОСНХ стабилен

на протяжении полугодия" (№ 5, стр. 114). Между тем, следовало дать анализ, насколько соответствует эта стабильность плановым предположениям, как выполнены директивы правительства о снижении цен строительных материалов (в том числе лесоматериалов и кирпича), какие отрасли дали повышение отпускных цен.

Частично этих вопросов касается статья „Движение отпускных цен ленинградской промышленности за первое полугодие 1927/28 г.“, помещенная в № 4, но лишь частично и, вынуждены отметить, недостаточно углубленно. В частности, приводимые таблицы показывают очень резкие несоответствия годовых предположений и фактического снижения цен в I полугодии (например, машиностроительный трест: план — 5,1⁰/₀, фактически — 2,6⁰/₀; красочный трест: план — 18,0⁰/₀, фактически — 3,7⁰/₀), но никаких объяснений этого несоответствия в статье не приводится. Никаких обоснований не приводится для утверждения, что во II полугодии следует ожидать полного осуществления плана снижения цен республиканской и местной промышленности, показавших в I полугодии меньшее снижение, чем намечено годовым планом.¹

В отделе „Континктура“ продолжается публикация основных показателей динамики народного хозяйства по Ленинградской области (таблицами) по той же схеме, как они печатались в „Хозяйстве Северо-Западного края“.

При печатании показателей финансового положения промышленности и торговли (касса, банковская задолженность, вексельный портфель, вклады и текущие счета) следовало бы указать — приводятся ли данные на начало или конец месяца.

К техническим недостаткам журнала следует отнести недостаточную тщательность просмотра публикуемых материалов. В результате „известное Ридеровское месторождение“ автором статьи перемещается на Урал (№ 4, стр. 34).

Журнал „Ленинградская область“ имеет предшественником хороший серьезный журнал „Хозяйство Северо-Западного края“. Поэтому мы в праве предъявлять к нему большие требования, чем к другим краевым журналам, тем более, что Ленинград — большой культурный и научный центр, где можно привлечь к сотрудничеству в журнале работников высокой квалификации.

А. Брауде

Экономико-географические очерки СССР. Выпуск IV. К. Миротворцев. Ленско-байкальский район. Издательство „План. Хоз.“ М. 1928 г., стр. 99, ц. 1 р. 60 к.

Потребность в районной экономико-географической литературе у нас громадна, — об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время, кроме госплановской серии районных очерков, аналогичные очерки издаются еще двумя центральными издательскими фирмами: ГИЗом под редакцией М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса; вторая серия тоже ГИЗом под титулом „Хозяйственные районы СССР“ под редакцией М. Бронского и М. Савельева, и, наконец, недавно начала выходить серия небольших популярных очерков в издании „Московского рабочего“ под названием „Наш Союз“.

С какой бы меркой ни подходить к оценке вышедшей до сих пор районной литературы, приходится все же констатировать, что за редкими исключениями качество этой литературы таково, что при всем своем

¹ Вопросы динамики себестоимости промышленной продукции в журнале не отображены.

количественном обилии, она далеко не пригодна для удовлетворения растущих потребностей. Тем с большим удовлетворением можем мы отметить здесь, что рецензируемая книга принадлежит к числу немногих счастливых исключений, знаменуя своим появлением первый шаг на пути к созданию подлинно районной литературы.

Современная скудость при чрезмерном, можно сказать, изобилии выпускаемых на рынок под флагом экономгеографии книг объясняется не только причинами субъективного порядка, но не в меньшей мере также и тем обстоятельством, что до сих пор не найдены еще общепризнанные методы изложения при порайонных описаниях, не установленны хотя бы в общем виде самая программа и структура порайонных обзоров.

Первая попытка дать примерную программу и схему построения сделана была Н. Н. Баранским.¹

В проспекте, печатаемом редакцией серии госплановских очерков при каждом выпуске, декларируется, что: „Программа каждой книги такова: обоснование выделения области в данных границах в связи с основной специализацией ее в общей системе народного хозяйства, краткая характеристика экономики области в целом, в связи с ее природными ресурсами, положением и историческим прошлым, природа области, внутреннее различие и внутренняя связь, население, пути сообщения и транспорт, по-отраслевой обзор хозяйства, начиная с основной отрасли, взаимодействие с другими областями, перспективы области“.

Мы полагаем, что нельзя подходить к оценке какой бы то ни было книги научного содержания, не имея при этом некоторого объективного критерия, — в данном случае таким критерием надо считать степень приближения структуры и содержания очерка к той программе, которую стремится реализовать издательская редакция.

Рецензируемый очерк нельзя признать образцом полного осуществления программы, но по сравнению с ранее вышедшими очерками той же серии, а равно как и по сравнению с аналогичными работами других издательств, работа Миротворцева заметно выделяется не только в отношении структуры построения, но и общим характером изложения.

Основными достижениями автора являются:

1) Увязка природы с хозяйством — качество совершенно необходимое для всякой экономико-географической работы, но весьма редко встречающееся в действительности.

2) Вытекающая из указанной увязки географичность изложения, как правило, наблюдается, что география в экономико-географических сочинениях фигурирует лишь там, где речь идет о природе, но как только переходят от природы к экономике, от географии не остается никакого воспоминания; в рассматриваемой книге связь между природой и хозяйством выявляется не только в целом для всего района, но эта связь прослеживается и при рассмотрении внутрирайонных различий.

3) Наконец, крупным достижением считаем мы отсутствие в книге цифрового мусора, сплошь и рядом засоряющего до неудобочитаемости добропорядочные в других отношениях книги.

Систематичность, ясность и популярность изложения, иллюстрированного рядом картограмм, делают книгу весьма полезным учебным пособием.

При втором издании, мы надеемся, автор сумеет дополнить свой очерк теми разделами, которые недостаточно развиты в первом издании, а именно: 1) обоснование выделения области в данных границах, 2) введ-

¹ См. журн. „Социалистическое Хозяйство“, кн. I за 1928 г. статья Н. Баранского „План экономико-географической характеристики госплановской области“.

ная краткая характеристика области и 3) взаимодействие с другими областями.

С большей полнотой следовало бы также разработать главу о внутреннем районировании, изложенную, как нам кажется, слишком схематично.

Н. Морозов

Г. Вейс. Аббе и Форд (капиталистические утопии). Предисловие П. Фрелиха. ГИЗ, М.—Л. 1928 г.

Следует признать весьма своевременным появление русской перевода этой книжки, представляющей докторскую диссертацию немецкой коммунистки, поработавшей на Иенском предприятии Цейса (учр. Аббе) пару лет в качестве работницы и испытавшей, таким образом, практически все прелести этой разновидности реформированного капитализма. Наша литература, посвященная многочисленным утопическим попыткам и учениям, стремящимся облагодетельствовать мир на основе слегка подкрашенного капитализма, до сих пор непозволительно скудна. Об этом приходится жалеть отнюдь не потому, что эти попытки и теории представляют собой что-либо практически годное или хотя бы остроумное. Наоборот, современная капиталистическая утопия представляет собою причудливое сплетение доверчивой глупости одних и мощнейшего шарлатанства других, приводящее в итоге к конечной цели всякого капиталистического производства — к выкачиванию прибавочной ценности, к реализации прибыли, нередко сверхприбыли, притом при помощи не совсем обычных методов.

Если эта материя сама по себе, таким образом, никакого особенно выдающегося интереса не представляет, то значение капиталистических утопий, шарлатанских и „искренних“ заключается в той роли, которую они выполняют в качестве краеугольных камней реакционной идеологии, до сих пор служащей целям спасения и сохранения капиталистического строя.

В частности, в той окрошке, которая служит теоретической основой современного реформизма, мудрые изречения Форда, Ратенау и им подобных „реформаторов“ капитализма играют роль, которую трудно переоценить. Вот эти обстоятельства должны заставить революционно-марксистскую мысль свести теоретические счеты с основными идеями капиталистического утопизма.

Рцензируемая работа представляет собою исследование двух попыток, относящихся к двум различным эпохам, имевших место в разных странах при разных обстоятельствах. Попытки Аббе и Форда различны еще и в том отношении, что на ряду с социальным реформатором прошлого века, искренним и убежденным по своему, здесь поставлен тип современного пройдохи-плутократа, бросающего звонкие „социально“-звучащие фразы в качестве всемирной рекламы. Есть и нечто общее между этими столь различными персонажами из истории капиталистического предпринимательства. Это общее заключается в попытке капиталистическим путем разрешить специальную проблему современности. Ценность работы заключается в том, что автор показывает крах этих обеих попыток. Не ограничиваясь общей оценкой этих утопий с марксистской точки зрения, тов. Г. Вейс раскрывает перед читателем судьбу этих двух опытов в практической экономической деятельности. В этом главный интерес работы.

На отдельных дефектах работы мы здесь не будем останавливаться. Отметим лишь, что всего слабее написана первая глава, трактующая на девяти страничках о „предпринимательской идеологии и ее реальных

основах“. Разумеется, такая обширная тема требует гораздо более подробной разработки. В данном же случае мы имеем лишь довольно отрывочное изложение, мало связанное с собственной темой работы.

Книжке предпослано прекрасно написанное обширное предисловие тов. Пауля Фрелиха. Непонятно только, почему ГИЗ не счел нужным упомянуть, как обычно принято, об этом предисловии на титульном листе книжки. Зато на титульном листе красуются имена переводчика и редактора перевода, и русский читатель, по крайней мере, знает, кого он должен благодарить за необычайно суконый и неотесанный язык.

А. Леонтьев

Le monopole du commerce extérieur en Russie soviétique. (Origines, organisation, conséquences, par Jacques Jéramec, docteur en droit. Préface de M. William Oualid. Paris, Libr. général de Droit et de Jurisprudence. 1928, p. 183.

Жерамек. Монополия внешней торговли в советской России — происхождение, организация, результаты. С предисловием В. Уалид. Париж. 1928 г., стр. 183.

Труд Жерамека представляет собой первую написанную иностранцем на французском языке монографию, специально посвященную системе монополии внешней торговли в СССР. Сам по себе этот факт не может пройти мимо советского читателя.

Книга состоит из трех частей, первая — посвящена анализу тех экономических учений, последовательная эволюция которых приводит к теоретическому обоснованию монополии внешней торговли. Часть вторая излагает те факты экономической истории, которые являются практическими зачатками монополизации внешнеторговых отношений, и в своем последовательном развитии приводит „к русскому опыту“. Таким образом, система монополии внешней торговли изучается Жерамеком генетически — сначала с точки зрения эволюции идей экономической политики, а затем с точки зрения развития практических методов регулирования внешней торговли. В третьей части систематически излагается действующая в СССР система внешней торговли.

В первой части своего труда Жерамек начинает с меркантилизма, впервые теоретически обосновавшего необходимость государственного вмешательства во внешнюю торговлю. Далее, через колбертизм к протекционизму Фридриха Листа и к идеям сен-симонистов, к государственному социализму Родбертуса, к лассальянству и марксизму, — таковы по мнению Жерамека идеологические предки системы монополии внешней торговли.

Практические методы регулирования внешнего оборота имеют гораздо более длительную историю. Жерамек начинает ее с древнего мира, приводя отдельные примеры попыток государства вмешаться в ход внешнеторговых отношений.

На мерах регулирования внешней торговли во время империалистической войны Жерамек останавливается особенно подробно. Эта часть работы представляет для русского читателя наибольший интерес. Необходимость сохранить в стране товары, недостаток которых стал чувствоваться, вызвала последовательный ряд декретов воспрещающих экспорт тех или иных товаров. „Чрезвычайные обстоятельства вызвали и чрезвычайные законодательные меры“ (стр. 56). В области регулирования импорта во время войны были приняты более радикальные меры и тенденция к „огосударствлению“ импорта была более решительная, чем в области экспорта. Жерамек различает в деле регулирования импорта

три периода. Первый период продолжался во Франции с начала войны до мая 1916 г., пока правительство, не предвидевшее столь продолжительной войны, более интересовалось снабжением страны всем необходимым и по любой цене, чем мерами ограничения валютных расходов и борьбой с дефицитом. 6 мая 1916 г. был издан закон, предоставляющий правительству право воспрещать ввоз иностранных товаров и увеличивать ввозные пошлины. Затем следует закон 22 марта 1917 г., который стремится создать за границей взамен частной инициативы государственный закупочный аппарат. Постепенно охватывая отдельные отрасли импортной торговли, Франция военного времени вплотную подходит к Институту государственной монополии внешней торговли. 8 марта 1918 г. был создан Комитет иностранных закупок, который, по словам Жерамека, имел своей задачей исполнять в области импорта «функцию советского Госплана» (стр. 61). Ту же постепенную эволюцию в сторону монополизации и строгого государственного регулирования претерпели во время войны торговое судоходство, а также международный валютный оборот. Предпринимаемые отдельными странами меры государственного вмешательства вызвали необходимость урегулирования путем международных соглашений сложившейся системы внешней торговли военного времени. Лондонским соглашением 3 декабря 1917 г. союзники создали единство всех своих ресурсов сырья, средств транспорта и даже валюты. Таким образом, военные обстоятельства привели государства к созданию не только национальных, но даже международных планов внешней торговли.

Последнюю часть работы Жерамек посвящает системе монополии внешней торговли в СССР. После краткой заметки о внешней торговле в период блокады и гражданской войны автор подробно излагает действующую ныне систему монополии внешней торговли. Название отдельных глав покажет читателю, в каком довольно широком объеме охватывается изучаемый им вопрос: принцип национализации; полное запрещение торговли с заграницей; новая экономическая политика и изменение характера монополии внешней торговли, рационализация внешней торговли и хозяйственное планирование, устройство и функции органов внешней торговли; центральный аппарат, местные органы, организации, имеющие самостоятельный выход на внешний рынок, заграничные органы правовое положение торгпредств), кредитование внешней торговли СССР (смешанные общества, концессии, техническая помощь), влияние монополии на внешнюю торговлю СССР, влияние монополии на экономические отношения с другими государствами (таможенная политика СССР, торговые договоры, принцип наибольшего благоприятствования); монополия с точки зрения частных лиц — иностранцев (система лицензий, консигнация, учет трат, арбитраж, участие иностранных фирм во внешней торговле).

Автор имеет в общем правильное и ясное представление об излагаемом им предмете и избег крупных ошибок. Встречаются только мелкие погрешности, извинительные для иностранца, излагающего новую, чуждую ему систему. Жерамек старается быть объективным, изучает советскую систему как конкретное экономическое явление и не примешивает к вопросу политической критики СССР.

Тот исторический анализ, который автор предпосылает изложению системы монополии внешней торговли, делает эту систему в глазах иностранцев гораздо более приемлемой, гораздо менее неожиданной и даже вполне подготовленной всем предыдущим ходом теоретической мысли и всеми практическими опытами прошлого в области государственного регулирования внешней торговли. Основным недостатком работы является отсутствие в ней марксистского анализа излагаемых автором теоретиче-

ских взглядов, подготовивших монополию внешней торговли, и непонимание классового значения ее для СССР.

«Задачей этой работы», говорит автор, — было связать систему монополии внешней торговли СССР, которую многие находят столь странной, с прежними хорошо известными доктринами и с невозбуждающими никакими сомнений историческими фактами» (стр. 178). Профессор Уалд — автор предисловия к работе Жерамека — философски замечает по этому поводу: «Мир более улачивает и изменяет свои институты, чем выдумывает новые».

В общем верное изложение действующей у нас системы даст иностранцам достаточный материал для знакомства с теми формами, в которых протекает внешняя торговля СССР.

А. Бонч-Осмоловский

НОВЫЕ КНИГИ

Рационализация промышленности СССР. Работа Комиссии ВСНХ СССР. Под общей ред. В. В. Куйбышева, ГИЗ, 1928. Стр. 478. Цена 4 р.

Настоящая работа представляет собой первый опыт сводной характеристики положения дела рационализации как в главнейших отраслях промышленности Союза, так и по основным ее направлениям. Эта работа включает три основных раздела. Первый из разделов освещает результаты рационализации в основных отраслях промышленности; во втором разделе дана детальная характеристика основных направлений рационализации промышленности (специализация, стандартизация, научно-техническая работа, контроль производства и т. д.); третий раздел посвящен организационным формам рационализации (производственные совещания, изобретательство, использование иностранного опыта и т. д.).

Я. А. Яковлев. За колхозы. Коллективное или кулацкое хозяйство. ГИЗ, 1928. Стр. 173. Цена 70 коп.

Книга включает в себе доклад автора на Всесоюзном съезде колхозов (I/VI 1928 г.), речь его на XV партийном съезде (глава «Две коренных задачи партии в области крестьянского хозяйства»), введение, написанное им же к опубликованным материалам исследования крестьянского хозяйства, произведенного в 1927 г. НК РКК (глава «Пути развития крестьянского хозяйства в советском государстве») и уже опубликованную статью — «За удвоение урожайности! Против буржуазного крохоборчества! За революцию в сельском хозяйстве!»

Опыт исследования коллективного земледелия. Статистический анализ 66 коллективных хозяйств различных с.-х. районов СССР. Составлен под ред. Д. А. Карпузи, под общей редакцией Н. А. Мещерякова. Изд. «Аграрные проблемы», М., 1928. Стр. 590. Цена 10 руб.

Настоящая книга является бюджетно-мониторинговым исследованием коллективных хозяйств, произведенным Междунар. аграрн. институтом (Кабинетом сельского хозяйства и крестьянина СССР), охватывающим наименее изученные районы Союза (Смоленский и Рославльский уезды Смоленск. губ., Козловский уезд, Тамбовской губ., Саранский, Камшинский и Вольский уезды Саратовской губ. и 4 района Кубанского округа).

Проф. Н. К. Першин. Земельное устройство дореволюционной деревни. Том I. Изд. Научно-исследоват. института землеустройства и переселения и Воронежского с.-х. института. Москва—Воронеж, 1928, стр. 471. Цена 5 р.

Работа проф. Першина имеет в виду положить начало систематическому исследованию фактического устройства крестьянского землепользования с точки зрения его территориального расположения (чреслоисеца, дальноеземелье и т. д.). В приведенном томе охвачены три района — ЦПО, ЦЧО и 6. Сев.-Западн. область в дореволюционное время.

Сельскохозяйственные районы Уральской области. Изд. Уралплан. Свердловск, 1928. Стр. 193 текста (большого формата) + 72 стр. статист. таблиц. Цена 6 руб.

Названная книга представляет собой результат работы коллектива специалистов сельского хозяйства, давших первую заметку основных типов сельскохозяйственного производства на территории Урала. Конкретной части работы (описанию отдельных районов) предшествуют две главы, в которых даны обоснование задач и методики с.-х. районирования и характеристика естественно-исторических условий сельского хозяйства Урала области.

Л. Мадьяр. Экономика сельского хозяйства Китая, ГИЗ, 1928, стр. 312. Цена 4 р. 50 коп.

Автор настоящей работы задался целью дать марксистский анализ аграрных отношений, сложившихся в современном Китае. Определенное место в этой работе отведено освещению своеобразных экономических отношений, имеющих теперь место в китайской деревне. Книга Л. Мадьяра представляет один из трудов Научно-исследовательского института по Китаю.

Г. Г. Соловей. Государственные бюджеты. Англия, Франция, Германия, Италия, Соед. Штаты и др. Под редакцией и с предисловием проф. М. И. Боголепова. ГИЗ, 1928, стр. 175. Цена 2 руб.

Цель настоящей работы — дать читателю общее представление об основных моментах бюджетного дела главнейших государств. Помимо характеристики особенностей бюджетов вышеперечисленных стран (в том числе и СССР), автор в заключительной главе дает сравнительный очерк бюджетов главнейших стран как по доходной части, так и по расходной.

В. М. Штейн. Очерки финансового кризиса в Китае. Предисловие Г. Я. Сокольников, ГИЗ, 1928, стр. 350. Цена 4 р. 25 коп.

Приведенная работа является исследованием основных проблем китайских финансов, произведенным на основании большого фактического материала, наблюдений автора и спроса на месте. На ряду с анализом финансового хозяйства и денежного обращения Китая, автор дает исторический очерк вытеснения медных денег серебряными, бумажно-денежной инфляцией в Китае и т. д. Книга снабжена большим статистическим материалом.

М. Спектатор (М. Нахимсон). Введение в изучение мирового хозяйства. Опыт построения теории мирового хозяйства, ГИЗ, 1928, стр. 314. Цена 3 руб.

М. Спектатор настоящей работой задался целью дать теоретический анализ тех основных проблем, которые составляют суть науки о мировом хозяйстве и без которых, по его мнению, нельзя уснуть себе современные мировые хозяйственные отношения.

Давая в начале работы определение понятия мирового хозяйства (глава 1-я), автор в последующих главах останавливается на истории торгового капитала, затем на процессе образования рынка в период промышленного капитализма, на проблеме внешнего рынка с точки зрения марксовой теории рынка и т. д. Завершает свою работу главами, посвященными борьбе за рынки и за колонии, происходящей в эпоху монополистического капитализма.

Жизнь и техника будущего. Социальные и научно-технические утопии. „Моск. Рабочий“, М., 1928, стр. 503. Цена 4 руб.

Настоящий сборник имеет в виду дать картину будущего человечества, пользуясь не только уже сделанными и проверенными изображениями, но и теми техническими предположениями, которые еще не получили реального подтверждения. Очерки, входящие в сборник делят последний на две части: в первой дается краткое описание социальных утопий, во второй дается представление о последних достижениях, исканиях и предположениях в области науки и техники.

А. Михайлов. Система Форда, ГИЗ, 1928, стр. 106. Цена 75 коп.

В брошюре А. Михайлова излагаются методы организации производства при фордовской системе, освещается капиталистическая сущность фордовской политики в отношении рабочего класса и на ряде конкретных примеров показывается использование и приспособление фордизма в условиях СССР (в металлопромышленности, электропромышленности, швейной и др.).

Проф. В. П. Семенов Тянь-Шанский. Район и страна, ГИЗ, 1928, стр. 311. Цена 5 руб.

В приведенной работе автор излагает свою систему понятий районирования и страноведения, как основы географической науки вообще. Первая часть — „Район“ — включает обоснование теории района, техники районирования и классификации районирования. Вторая часть — „Страна“ — посвящена непосредственно географической науке и географическому ландшафту (природному, экономическому и политическому).

Г. Н. Черданцев. Средне-азиатские республики. Изд. „План. Хоз.“ М., 1928, стр. 168 + 1 геогр. карта. Цена 2 руб.

Настоящая работа — очередной выпуск экономико-географических очерков СССР, выпускаемых Издательством „План. Хоз.“, — всесторонне освещает географическое и народнохозяйственное значение Средне-азиатских республик. Построенная на основе учета районного направления экономической географии и основных начал госплановского районирования, книга Черданцева снабжена многочисленными иллюстрациями и статистическими материалами, дополняющими общую характеристику средне-азиатских районов.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Том II, изд. ЦСУ СССР. Москва, стр. 464 + 3 карты. Цена 4 р. 50 коп.

Второй том Всесоюзной переписи населения посвящен Западному и Центрально-Промышленному районам, при чем статистические данные приводятся по следующим четырем разделам: народность, родной язык, возраст и грамотность.